

Конструктивизм Н.Лумана: медиум истины и система науки.*

Научный руководитель – Антоновский Александр Юрьевич

Погожина Наталья Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: nat60089784@yandex.ru

*Выполнено при поддержке фонда РФФИ, грант No 17-03-00733 "Системно- коммуникативный подход Н. Лумана в приложении к Российскому обществу", а также грант No 18-011-00980 « "Социальная эволюция" и "прогресс" как категории номотетического познания».

Реалии современного мира, обусловленные протеканием глобализационных процессов, смещающих пространственно-временные и стирающих национальные границы, указывают на необходимость ревизии классической теории общества. Социальные науки должны учитывать возрастающую сложность и интенсивность человеческих интеракций, укоренение новых технологий не только в производстве, но и в повседневно-практической жизни людей, размывание культурных и иных границ социума. Переосмысление базовых концептов социологической теории занимает умы многих крупных современных теоретиков, однако, на наш взгляд, весьма примечательной среди многообразия концептуальных подходов является позиция Н. Лумана. Исследователь предпринимает попытку переопределения общества, исходя из системно-конструктивистских посылок. [4] Н. Луман анализирует интенсификацию процессов усложнения мира и создает теорию, которая должна ответить на указанные вызовы и предложить достаточно разработанный и адекватный инструментарий для выстраивания пригодной социальной модели. Стоя на конструктивистских позициях, автор исключает возможность трактовки социума через индивида и территориальное единство. Общество, таким образом, выступает системой коммуникаций, включающей в себя ряд подсистем, в том числе и науку. [4] Предметом нашего интереса выступает применение Н. Луманом методологической базы системно-коммуникативной теории в рамках анализа специфических характеристик научной коммуникации. [3] Выстраивая концепцию истины, исследователь опирается на идеи конструктивизма и полностью отказывается от решения классической проблемы референции: "На место вопроса о том, что (если вообще что-то) имеют своей интенцией мысли или обозначают предложения, заступает вопрос о том, через какие формы нечто может конституировать себя в качестве медиума реализации форма." [3] Знание, по Н. Луману, является результатом структурных сопряжений системы коммуникаций; эти сопряжения не имеют коррелятов в действительном мире, более того, знание ничего не сообщает о "действительном" мире. Указанные корреляты суть: формы, используя которые проводится различие. Различение истины и знания требует наблюдения второго порядка - наблюдения самого наблюдения. В этих условиях появляется некая дистанция, то есть возможность различить истинное и ложное. Используя язык символически генерализированных медиа коммуникаций, Н. Луман утверждает за истиной роль символа, который выступает посредником (впрочем, как и медиа других систем) - задача сводится к выстраиванию акцепторных связей в тех местах, где они наиболее невероятны. [2] (Схема коммуникации представляется следующим образом: сообщение-понимание-акцепция/отклонение). Письменность позволила расширить область коммуникации и повысить ее невероятность за счет отсутствия необходимости прямого

ответа и отложенности во времени. Истина, таким образом, выступает как продукт социальных связей, а не как онтологическая характеристика. Важным является дихотомия когнитивного/нормативного, переживания/действия - именно в ходе этих различий мы можем говорить о выделении научной системы коммуникации. Наука подразумевает «переживание», а не «действие» (например, в отличие от политики). Это связано с особым механизмом удостоверения истинностного знания - истина трактуется операционально, что делает необходимым единую трактовку «истинного» по средствам совместного переживания. Таким образом, новое знание создает ощущение вовлеченности в процесс открытия (что актуально отражает проблематику контекстов "обоснования"/"открытия"). За истиной закрепляется важная роль - роль бинарного кода, на концах которого обеспечивается возможность коммуникативного подсоединения. [3] Здесь необходимо обратить внимание на противоположную сторону кода - «ложь», именно благодаря функционированию лжи происходят рефлексия и различение самого различения. Код бинарен, а следовательно - ассиметричен. Выходит, что системный порядок может устанавливаться без обращения к предметному миру и регулироваться собственно кодом. Система обладает свойством аутопоэтичности (операциональной замкнутости). Референциальная замкнутость системы позволяет охарактеризовать практические исходы, следующие из концепции Н. Лумана, применяемой в отношении науки: с наукой могут коррелировать другие системы - такие как политика (например, происходит смена научных кадров, исходя из информации об идеологических соображениях тех или иных ученых) или экономика (одни сферы научных разработок получают колоссальные дотации со стороны государства или частных инвесторов, в то время как другие, находятся в глубоком кризисе из-за постоянной нехватки средств), но это совершенно не меняет сути дела. Н. Луман утверждает за наукой особое "право" владения кодом истина/ложь, использование которого является толчком для начала работы подсоединительной способности, характерной исключительно для научной коммуникации. Значит, важнейшим для толкования специфических черт научной коммуникации является не только предметное и временное, но и социальное измерение истины, которое включает в себя репутацию исследователя и другие функциональные эквиваленты.[1]

Источники и литература

- 1) Антоновский А. Ю. Наука как общественная подсистема. Никлас Луман о механизмах социальной эволюции знания и истины // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 154–167.
- 2) Антоновский А. Ю. Никлас Луман. Социально-эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М., 2007.
- 3) Луман Н. Истина, знание, наука как система. М., 2016.
- 4) Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004.